

теты смогут оперативно открывать любую профилизацию с учетом, естественно, потребностей рынка, пожеланий конкретного заказчика кадров, своих потенциальных возможностей.

На мой взгляд, парадоксальность сложившейся ситуации заключается в том, что академическая система является достаточно замкнутой и только частично учитывает потребности заказчиков кадров, в интересах которых осуществляется образовательная деятельность. Ведь на выпуске оценивается соответствие сформированных у выпускника компетенций требованиям образовательных стандартов. Насколько они увязаны с сегодняшними требованиями профессионального стандарта вопрос открытый. В Беларуси не проводился мониторинг того, насколько уровень присваиваемых квалификаций отвечает требованиям профессиональных стандартов. Эта практика только начинается. Уже несколько лет во все государственные экзаменационные комиссии обязательно приглашается представитель заказчика, который имеет возможность оценить уровень выпускника, высказать свои рекомендации.

Хочу отметить главное достижение внедрения новых европейских стандартов и рекомендаций для гарантии качества высшего образования в странах – участницах Болонского процесса. Оно заключается в том, что произошло полное переосмысление высшего образования. Государство готово инвестировать подготовку специалистов исключительно в том случае, когда результаты обучения соответствуют потребностям рынка. Поэтому работать над сближением системы образования и рынка труда, что необходимо должно стать еще одной составляющей качества подготовки переводчика.

К. В. Каткова

ПЕРЕВОД ПОБУДИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

В определении Л. Л. Нелюбина перевод представляет собой «процесс межъязыкового преобразования или трансформации устного или письменного текста, предъявленного на одном языке, в текст (устный или письменный) на другом языке». Для обеспечения адекватности воспроизводимого при этом содержания оригинала необходимо правильно интерпретировать это содержание и найти оптимальные средства его выражения в целевом языке.

В аспекте исследуемой темы это означает, что переводчик в первую очередь должен знать весь набор средств выражения побуждения белорусского языка и их системных соответствий в немецком языке. При этом важно помнить, что переводятся не изолированные языковые единицы, а смысл высказывания в целом, т.е. важно учитывать и специфику контекста, что требует системного подхода к изучению содержательных структур языка.

В качестве конститuentов императивного поля белорусского языка функционируют повелительное наклонение, безглагольные предложения, перформативные глаголы, изъявительное и сослагательное наклонение, псевдопри-

даточные предложения с союзом *каб* и глаголом в прошедшем времени, неопределенная форма глагола, косвенные речевые акты, модальные предикаты и модальные слова в сочетании с неопределенной формой глагола, а также побудительные междометия. Анализ многочисленных научных трудов по проблематике нашего исследования показал, что немецкий язык обладает более богатым инструментарием в плане выражения побудительности. Помимо средств, встречающихся в белорусском языке, побуждение в немецком языке выражают также причастие II, безличный пассив, презенс конъюнктива и конструкция «*sein + zu + Infinitiv*». Данные возможности, однако, часто игнорируются переводчиками: из 916 побудительных речевых актов текстов оригинала лишь один переведен средством, не имеющим эквивалентов в белорусском языке – конструкцией «*sein + zu + Infinitiv*»:

– *Захانیць языка з санітарнага поезда!* – *Aus dem Lazarettzug ist ein Gefangener zu holen!*

Выраженный в данном примере приказ можно воспроизвести на немецком языке разными средствами; переводчики выбрали конструкцию «*sein + zu + Infinitiv*», использовав вариативную подстановку.

Причастие II, одночленный пассив и презенс конъюнктив не были отмечены в текстах опубликованных переводов. Переводчики находили другие средства выражения побуждения в целевом языке, что может объясняться синонимичностью многих языковых средств.

Анализ параллельных текстов позволяет констатировать, что переводчики либо используют при переводе подстановку, переводя форму оригинала эквивалентом, либо прибегают к аналогу, игнорируя, однако, такие инструменты, как причастие II, одночленный пассив и презенс конъюнктив.

Данные тезисы призваны показать, что несмотря на то, что данные средства не зафиксированы в параллельных текстах, они функционируют в языке и использование их при переводе вполне допустимо и обосновано.

1. **Причастие II** употребляется в коммуникативных ситуациях, требующих от адресанта краткости, и чаще всего отличается высокой категоричностью.

В проанализированных текстах некоторые формы, выражающие побуждение, могут быть переведены причастием II. Так, в следующем примере неопределенная форма глагола переведена императивом, при этом степень категоричности несколько снижается:

– *Маўчаць, шчанюк!* – *Sei ruhig, Grünschnabel!*

На наш взгляд, более удачным было бы использование при переводе эквивалента – инфинитива либо аналога, выражающего ту же степень категоричности, что и форма оригинала – причастия II:

– *Stillschweigen, Grünschnabel!*;

– *Stillgeschwiegen, Grünschnabel!*

Употребление данного средства грамматически ограничено: побуждение должно выражаться глаголом и должно быть нераспространенным либо иметь минимальное количество сопутствующих слов.

2. **Одночленный пассив** используется, в основном, для выражения категоричного приказа.

В следующем примере побуждение переведено косвенным речевым актом, однако нам видится возможным его перевод безличным пассивом:

– *He trэба смяцца* – *Es besteht keine Veranlassung, zu lэcheln.*

– *Es wird nicht gelacht.*

Данное средство также имеет ограничения в употреблении: как и в случае с причастием II, побуждение должно выражаться глаголом, причем не указывается ни направление действия (отсутствует прямое дополнение, а следовательно, в данной структуре могут употребляться лишь непереходные глаголы), ни исполнитель действия.

3. Специфична семантика формы **презенс конъюнктив**: он выражает предписание, указание, инструкцию, рекомендацию и т.п., адресованное третьему лицу.

Поэтому отсутствие данной формы в текстах переводов не вызывает удивления: ее специфичность предполагает ее употребление лишь в текстах узкого назначения, но никак не в художественных.

Описанные выше семантические и грамматические особенности данных форм объясняют их непредставленность в проанализированных текстах переводов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в арсенале переводчиков находится широкий выбор средств выражения побуждения, несколько различающиеся как в системах белорусского и немецкого языков, так и по шкале категоричности, однако некоторые из них являются синонимичными.

С. С. Ключенович

СИНОНИМИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Явление асимметрии известно лингвистам уже давно, об этом говорится студентам, пожалуй, в рамках любого курса языкознания, когда обращают внимание на двусторонний характер языкового знака и отсутствие соответствия по формуле 1:1 между материальной оболочкой слова и его семантикой. Асимметрия оказывается настолько сквозным принципом организации языка, что ее можно проследить на примере многозначности слова, омонимии, синонимии и других уровнях. И все это в одном языке.

В рамках данного исследования речь пойдет о межъязыковом сопоставлении, точнее о переводе с немецкого языка на русский. В качестве эмпирического материала были привлечены тексты из экономических периодических изданий. Рассмотрим в качестве примера следующий текстовый фрагмент:

*Ein Gewinnsprung bei der British-Airways-Mutter IAG machte **Aktien** von Fluggesellschaften bei Anlegern beliebt. IAG verdiente im ersten Quartal deutlich mehr als Analysten erwartet hatten, die **Anteilscheine** schossen in London um 5,5 Prozent nach oben. Die **Titel** des Rivalen Air France-KLM zogen um 4,4 Prozent an.*